

СЛОВИ И ДЕЛА

22 МАРТА 2016

№ 12 (85)

ГАЗЕТА БОРЬБЫ ОБЩЕСТВЕННЫХ ИДЕЙ

УНИВЕРСИТЕТ

- Начало ОТУРЕЧИВАНИЕ** стр. 2
- А спасать придётся НАМ** стр. 3
- Закулисные ИГРЫ** стр. 3-4
- Заговор ГЕНЕРАЛОВ** стр. 6
- Позиция СИРИИ** стр. 7
- Мысли ЧИТАТЕЛЕЙ** стр. 8

СМЕШНО И ГРУСТНО!

17 февраля на Первом канале посмотрел «Время покажет» с Петром Толстым и удручился. Рассматривали так называемый *Антикризисный план 2016*, который Дмитрий Медведев зовёт *Планом действия Правительства на 2016 год*. Обсуждение превратилось в фарс. И как не превратиться, если приглашённого для участия в передаче Михаила Делягина не соизволили выслушать, как ни таяли руки. И не устал же за целый час!

Я примерно представляю, что хотел сказать Делягин. Но и ведущие, наверное, представляли. Зачем же приглашали? Расписаться в толерантности ко всем?

Прямо скажу, у меня хватает претензий к Делягину, но в том, что он хотел сказать по поводу мифического антикризисного плана, мы, наверное, единомышленники.

Трагедия в том, что власть и зависимость от неё СМИ, не желают слышать даже своих, если их мнение отличается от принятого.

Делягин для них не чужой, он искренне жалеет поправить дырку российскую рыночную экономику. А ему, как явствует из передачи, устраивают обструкцию и остракизм на глазах у всего честного народа.

Сочувствую, Михаил Геннадьевич. Но избегайтесь от иллюзий: если пошли с ними не в ногу, не рассчитывайте на доброе отношение СМИ.

Однако, что ж о том, чего не было, — не поговорить ли о том, что случилось? Одну реплику Делягин всё же вставил: мол, за структурной реформой стоят приватизация и грабёж. Именно после этого ему «заткнули рот» и перестали обращать внимание на пропнутую руку. А далее пошла разборка карточечной проблемы, не менее острой, чем моя, снарядная. И не предполагал, что мы и здесь в прорыве! Всегда думал, что уж картошки-то у нас завались.

Но, оказывается, много — это не суть хорошо. В 2010 году произвели порядка 21 миллиона тонн картофеля, а в 2015-м — 33 миллиона. Казалось бы, радоваться надо — ан нет, оказывается, некуда девать...

На «демократов» никак не угодишь: и мало — плохо, и много — тоже нехорошо. Поразительные факты открываются в «дебатах»: Россия, занимающая второе место после Китая по производству картофеля, возит его со всего мира! И ладно бы из Белоруссии, знаменитой своей бульбой, но ведь из Египта, Индии и того же Китая, а до недавнего времени даже из США.

Вот список тех, у кого покупали картошку в 2015 году: Египет, Китай, Пакистан, Израиль, Азербайджан, Беларусь, Бангладеш, Молдова, Индия, Иран. Господи, как стыдно!

Кто-то скажет: везли раннюю картошку — полагаем, пока своя не поспела. Вот только не надо «ля-ля» — ранней брали столько, что своя осталась невостребованной?! Бандиты у нас занимаются продавливанием и сельским хозяйством!

А в 2013 году список выглядел ещё интересней: Египет, Индия, Китай, Азербайджан, Пакистан, Беларусь, Литва, Германия, Франция, США!

Если бы только ранними сортами ограничивалась поставка! Всё намного сложнее. *Торговая сеть* по разным причинам не берёт отечественную картошку. И потому, что импортная дешевле и лучше выглядит, и поставляется не только в природном виде, но и полуфабрикатами, и готовым продуктом.

Процент переработки картофеля у нас самый низкий среди «картофельных» стран — 2%! К примеру, у Франции — 16%, Нидерландов — 30%, Германии — 50%, Бельгии — аж 86%! Сетуют, что мы нефть не перерабатываем. А картошку?! Идеальная сырьевая держава! Колония для всех, у кого хватит денег и гонору!

Хранилищ нет. На рынки, которые нынче почти все под крышей, российский производитель не пробиться. Куда деваться бедному крестьянину? Правильно — картошку он перестанет сажать. Не того ли и добивались чиновники, назначенные и купленные оптом и в розницу нашими врагами?

Неужели никто из власти имущих не видит, что в России продолжается уничтожение **любого** отечественного производства? Риторический вопрос. Все они видят и понимают. Но для того и поставлены, чтобы сие осуществлять.

В картошке ли дело? Делягину не дали сказать об *антикризисном плане 2016*, *импортозамещении* и *приватизации*. Велико дело — если бы и сказал, — толку б не было.

А может быть, и сказал, да вырезали? И вообще, я случайно задержался на этих толстовских посылках — соблазнился послушать Делягина. А ему «рот заткнули»...

Зарёкся я смотреть так называемые аналитические программы ТВ. Все они суть — показуха того, что ТВ, озабоченное ситуацией в России, бдит и думает, как её исправить. *Болтология!* Если бы всерьёз собирались исправлять, в каждую передачу внесли бы рубрику «По следам выступлений»: что сделано в результате разоблачений дискутирующих?

На деле все эти «аналитические» программы — ещё один способ успокоить «электорат» перед очередными выборами. И ничего больше. Укоренившись, режим не боится никаких разоблачений, пока не произойдёт настоящая катастрофа, которая его сметёт. Между прочим, ждать осталось совсем ничего.

Если народ в полной прострации, разобран и не способен сопротивляться, внешний враг позависит вправить ему мозги. А они, как показала история, быстро у нас вправляются. На то и надежда...

Надо сказать, всё чаще в проправительственных СМИ слышны поистине панические возгласы. Вот и здесь по результатам дискуссии из уст ведущей Екатерины Стриженовой прозвучало: «Я поняла, у нас не просто ужас, а... ужас, ужас, ужас!».

И как её не понять, если Минфин обещает 15 лет, в продолжение которых предполагается «рост» экономики по 1% в год? А может быть, падение, ибо этот процент в пределах погрешности расчётов.

Присутствующие в полной прострации — кто в лес, кто по дрова, у всех свои рецепты. Дама из Высшей школы экономики причину кризиса видит в том, что теряется **средний класс**. И почему это её не волнует неуклонное сокращение **рабочего** класса?

Другие внята ЦБ, объявляя, что корень зла в **учётной ставке**. Третьи призывают вернуться к **плану**, хотя бы в главном, гарантирующему основы существования для населения. Четвёртые сетуют на недостаток **денежной массы**.

И никто не догадывается **суммировать** отдельные рецепты и **вслепь** прямо-таки напрашивающийся вывод: **назад или вперёд** (это уж как кому нравится) **к социализму!**

Выходя за рамки дебатов: в Интернете появилось предложение Антимонопольной службы увеличить стоимость дешёвых (отечественных) лекарств на пять рублей за упаковку. Мол, иначе предприниматели прекратят их выпуск.

И в голову не приходит чиновникам, что их производство, как и боеприпасов, обязано быть в руках государства. Некоторые вещи даже в условиях самой разнузданной «демократии» и дикого рынка нельзя отдавать на откуп частникам.

А в данном случае речь идёт об уничтожении не среднего или рабочего класса, а всего населения. Права Стриженова: **ужас, ужас и ещё раз ужас!**

Я вспомнил свою пикировку с чиновником Ростеха на собраниях акционеров ТНТИИ. Речь шла о том, как загнанному в рыночный угол снарядному институту погасить долг 330 миллионов рублей, не имея Госзаказа. По чиновничьему — только опираясь на трудовой энтузиазм.

Я же требовал, чтобы государство заплатило долг и государство обеспечило твёрдым гарантированным заказом на станки для оборонки. Чиновник сжегидничал: а не забыл ли акционер, что ТНТИИ — акционерное общество? Можно ли забыть! Как и то, что если государство нужны артиллерийские снаряды, оно **обязано** вернуть институт в федеральную собственность. Впрочем, много чего необходимо вернуть. Надо же с чего-то начинать!

Но послушал я президента и прослезился. Оказывается, он не против очередной приватизации, но предупреждает, что контрольный пакет **стратегических** предприятий должен оставаться в руках государства.

Вот я и ломаю голову, **стратегический** ТНТИИ или нет? По моему разумению, — стратегический, поскольку без его станков каюк снарядному производству. А вдруг артиллерию приговорили, как что уже делал Никита Хрущёв?

Тогда, стало быть, не стратегический и можно делать с ним что угодно? Продать, растащить по кусочкам! Ох, не нравится мне эта приватизация и бесконечные структурные реформы, и Антикризисный план 2016, по итогам которого ТНТИИ может прекратить своё существование. Между прочим, как раз к своему 50-летию в качестве оборонного предприятия.

Ю.М. ШАБАЛИН

Дай политику свободу рук, и ты найдёшь их в своих карманах.
Э. МАККЕНЗИ

ISSN 2409-4188
16012
9 772409 418007
16+
Могут быть размещены изображения курящих людей. Курение вредит Вашему здоровью!

Слышен стон со всех сторон. Стонут, например, педагоги — оттого, что объединяют школы и центры дополнительного образования. Якобы чтобы сократить административный персонал. А он как был чрезмерно большим, таким и остаётся. Зато сокращают «лишних» педагогов, а у тех, кто остался работать, уменьшают под разными надуманными предлогами педагогическую нагрузку и, следовательно, зарплату.

Вот и стонут педагоги. А чем зря стонать, лучше бы вспомнили ленинское определение классов (те, конечно, кто учился при Со-

ветской стране, где действовал государственный и народный контроль, эти эксплуататоры не могли существовать. А сейчас попробует обиженный кем-либо педагог пожаловаться на них в вышестоящее управление, где сидят точно такие же бюрократы, — его челобитная вернётся к тем же начальникам, на которых он жаловался, и они ему потом устроят «весёлую» жизнь.

Такое благоприятное для них положение создалось при восстановлении у нас дикого капитализма, когда угнетён и бесправен человек труда. Сто лет назад нады и правды выкинули на свалку истории класс эксплуататоров с их проклятым капитализмом. И вот теперь этот класс вернулся и правит бал. Но на этот счёт, помнится, Ленина дал нам практический совет, как поступать, чтобы избавиться от эксплуататоров.

КЛАСС НОВЫХ ЭСПЛУАТАТОРОВ

ветской власти), как больших групп людей, различающихся по их месту в системе производства, по способу и размеру получения произведённого продукта (заранее извиняюсь за возможные неточности в формулировке, так как ленинские работы, чтобы себя проверить, теперь днём с огнём не найдёшь).

Так вот, по моим наблюдениям, последние пятнадцать лет в сфере образования и не только в ней сложился целый слой управленцев, всевозможных руководителей структурных подразделений, многочисленных заместителей директоров и т.д. Эти люди, не занимаясь конкретной работой с учащимися, распределяют скудные средства, выделяемые пока государством на образование, таким способом, что сами получают, так сказать, жирные «корешки», а бесправным педагогам достаётся тощие «вершки». И при любых сокращениях в результате слияний образовательных учреждений эти управленцы неизменно сохраняются на

плавку под другими названиями должностей, а за ворота выгоняют простых педагогов.

С недавних пор этим чиновникам стало жить ещё лучше, когда зарплата в сфере образования стала разделяться на основную и стимулирующую. Они, находясь в полном составе в управляющих советах учебных заведений, просто-напросто делят между собой эту стимулирующую часть. Можно сказать, что в их лице мы имеем класс новых эксплуататоров, в руках которых, как вы видели, находятся и власть и деньги.

Дмитрий МАЛЫШКИН, кинорежиссёр и писатель

Слышали ли вы когда-нибудь об «Окне Овертона»? Если нет, то рекомендую к прочтению эту технологическую легализацию чего угодно. Вам станет понятно, как легализуют гомосексуализм и однополые браки. Станет совершенно очевидно, что работа по легализации педофилии и инцеста будет завершена в Европе уже в ближайшие годы. Как и детская эвтаназия, кстати.

Цель выдумывания новых названий — уступить суть проблемы от её обозначения, оторвать форму слова от его содержания, лишит своих идеологических противников языка. Канибиализм превращается в антропофагию, а затем в антропофилию, подобно тому, как преступник меняет фамилию и паспорт.

Параллельно с игрой в имена происходит создание опорного прецедента — исторического, мифологического, актуального или просто выдуманного, но главное — легитимированного. Он будет найден или придуман как «доказательство» того, что антропофилия может быть в принципе узаконена.

«Помните легенду о самоотверженной матери, напившей своей кровью умирающих от жажды детей?»
«А истории античных богов, поедавших вообще всех подряд — у римлян это было в порядке вещей!»
«Ну а у более близких нам христиан, тем более, с антропофилией всё в полном порядке! Они до сих пор ритуально пьют кровь и едят плоть своего бога. Вы же не обвиняете в чём-то христианскую церковь? Да кто вы такие, чёрт вас побери?»

Главная задача вахханалийского этапа — хотя бы частично вывести поедание людей из-под уголовного преследования. Хоть раз, хоть в какой-то исторический момент.

Джозеф Овертон описал, как совершенно чуждые обществу идеи были подняты из помойного бака общественного презрения, отмыты и в конце концов законодательно закреплены. Согласно «Окну возможностей Овертона», для каждой идеи или проблемы в обществе существует так называемое окно возможностей. В пределах этого окна идею можно или не могут широко обсуждать, открыто поддерживать, пропагандировать, пытаться закрепить законодательно. Окно движется, меняя тем самым веер возможностей, от стадии «немыслимо», то есть совершенно чуждое общественной морали, полностью отвергаемое, до стадии «актуальная политика», то есть уже широко обсуждённое принятое массовым сознанием и закреплённое в законах.

Это не промывание мозгов как таковое, а технологии более тонкие. Эффективными их делает последовательное, системное применение и неадекватность для общества-жертвы самого факта воздействия.

На примере разберём, как шаг за шагом общество начинает сперва обсуждать нечто неприемлемое, затем считать это уместным, а в конце концов смиряется с новым законом, закрепляющим и защищающим некогда немислимое.

Возьмём что-то совершенно невозможное. Допустим, канибиализм, то есть идею легализовать право граждан на поедание друг друга. Достаточно жёсткий пример?

ПОПУЛЯРНАЯ ТЕХНОЛОГИЯ

Во всем очевидно, что прямо сейчас (2016 г.) нет возможности развернуть пропаганду канибиализма — общество встанет на дыбы. Такая ситуация означает, что проблема легализации канибиализма находится в нулевой стадии окна возможностей. Эта стадия, согласно теории Овертона, называется «Немыслимо». Смоделируем теперь, как это немислимое будет реализовано, пройдя все стадии окна возможностей.

Технология.

Ещё раз повторю, Овертон описал ТЕХНОЛОГИЮ, которая позволяет легализовать абсолютно любую идею.

Обратите внимание! Он не концепцию предложил, не мысли свои сформулировал некоторым образом — он описал **рабочую технологию**. То есть такую последовательность действий, исполнение которой неизменно приводит к желаемому результату. В качестве оружия для уничтожения человеческих сообществ такая технология может быть эффективнее термоядерного заряда.

«Есть люди, желающие чтобы их съели».
«Антропофилов спровоцировали!».
«Запретный плод всегда сладок».
«Свободный человек имеет право решать что ему есть».
«Не скрываете информацию и пусть каждый поймёт, кто он — антропифил ига антропофоб».
«А есть ли в антропофилии вред? Неизбежность его не доказана».

В общественном сознании искусственно создаётся «поле боя» за проблему. На крайних флангах размещают пугала — специальным образом появившихся радикальных сторонников и радикальных противников людоедства.

Реальных противников — то есть нормальных людей, не желающих оставаться безразличными к проблеме рабаживания людоедства, — стараются упаковать вместе с пугалами и записать в радикальные ненавистники. Роль этих пугал — активно создавать образ сумасшедших психопатов — агрессивные, фашиствующие ненавистники антропофилии, призывающие жечь заживо людоедов, жидов, коммунистов и негров. Присутствие в СМИ обеспечивают всем перечисленным, кроме реальных противников легализации.

При таком раскладе сами так называемые антропофилы остаются как бы посередине между пугалами, на «территории разума», откуда со всем лафосом «здравомыслия и человечности» осуждают «фашистов всех мастей».

«Учёные» и журналисты на этом этапе доказывают, что человечествово на протяжении всей своей истории время от времени поедало друг друга, и это нормально. Теперь тему антропофилии можно переводить из области рационального, в категорию популярного. «Окно Овертона» движется дальше.

Как это смелю!

Тема канибиализма пока ещё отвратительна и совершенно не приемлема в обществе. Рассуждать на эту тему нежелательно ни в прессе, ни, тем более, в приличной компании. Пока это немислимое, абсурдное, запретное явление. Соответственно первое движение «Окна Овертона» — перевести тему канибиализма из области немислимого в область радикального.

У нас ведь есть свобода слова.

Ну так почему бы не поговорить о канибиализме? Учёным вообще положено говорить обо всём подряд — для учёных нет запретных тем, им положено всё изучать. А раз такое дело, соберём этнологический симпозиум по теме «Экзотические обряды племён Полинезии». Обсудим на нём историю предмета, введём её в научный оборот и получим факт авторитетного высказывания о канибиализме.

Видите, о людоедстве, оказывается, можно предметно поговорить и как бы остаться в пределах научно respectable-ности.

«Окно Овертона» уже двинулось. То есть уже обозначен пересмотр позиций. Тем самым обеспечен переход от непримиримости отрицательного отношения общества к отношению более позитивному.

Одновременно с околонучной дискуссией непременно должно появиться какое-нибудь «Общество радикальных канибиалов». И пусть оно будет представлено лишь в Интернете — радикальных канибиалов непременно заметят и процитируют во всех нужных СМИ.

Во-первых, это ещё один факт высказывания. А во-вторых, эпатирующие отморозки такого специального генезиса нужны для создания образа радикального пугала. Это будут «плохие канибиалы» в противовес другому пугалу — «фашистам, призывающим сжигать на кострах не таких, как они». Но о пугалах чуть ниже. Для начала достаточно опубликовать рассказы о том, что думают про поедание человечины британские учёные и какие-нибудь радикальные отморозки иной природы.

Результат первого движения «Окна Овертона» — неприемлемая тема введена в оборот, табу десакрализовано, произошло разрушение однозначности проблемы — созданы «градации серого».

Почему бы и нет?

Следующим шагом «Окно» движется дальше и переводит тему канибиализма из радикальной области в область возможного.

На этой стадии продолжаем цитировать «учёных». Ведь нельзя же отворачиваться от знания? Про канибиализм. Любкой, кто откажется это обсуждать, должен быть заклеивён как ханжа и лицемер. Осуждая ханжество, обязательно нужно придумать канибиализму эlegantное название. Чтобы не смели всякие фашисты навешивать на инкогнитомящихся ярылык со словом на букву «К».

Внимание! Создание эвфемизма — это очень важный момент. Для легализации немислимой идеи необходимо поменять её подлинное название. Нет больше канибиализм. Теперь это называется, например, антропофагия. Но и этот термин совсем скоро заменят ещё раз, признав и эту определенную оскорбительным.

В хорошем смысле.

Для популяризации темы канибиализма необходимо поддержать её поп-контентом, сопрягая с историческими и мифологическими личностями, а по возможности и с современными медиа-персонами.

Антропофилия массово проникает в новости и ток-шоу. Людям едят в кино широкого проката, в текстах песен и видеоклипах.

Один из приёмов популяризации называется «Оглянитесь по сторонам!». «Разве вы не знали, что один известный композитор — того?, антропофил».

«А один весьма известный польский сценарист всю жизнь был антропофилом, его даже преследовали».

«А сколько их по психушкам сидело! Сколько миллионов выслали, лишили гражданства!.. Кстат, как вам новый клип Леди Гаги «Eat me, baby?»

На этом этапе разрабатываемую тему выводят в ТОП и она начинает автономно самовоспроизводиться в масс-медиа, шоу-бизнесе и политике.

Другой эффективный приём: суть проблемы активно забалтывают на уровне операторов информации (журналистов, ведущих телепередач, общественников и т.д.), отсекая от дискуссии специалистов.

Затем в момент, когда уже всем стало скучно и обсуждение проблемы зашло в тупик, приходит специальный образцом подобранный профессионал и говорит: «Господа, на самом деле всё совсем не так. И дело не в том, а вот в этом. И делать надо то-то и то-то», — и даёт весьма определённое направление, тенденциозность которого задана движением «Окна».

Для оправдания сторонников легализации используют очеловечивание преступников через создание им положительного образа путём использования несопряжённых с преступлением характеристик.

«Это же творческие люди. Ну съел жену и что?»
«Они искренне любят своих жертв. Ест, значит любит!»
«У антропофилов повешенный IQ и в остальном они придерживаются строгой морали».
«Антропофилы сами жертвы, их жизнь заставила».
«Их так воспитали» и т.д.

Такого рода выкрутасы — соль популярных ток-шоу.

Из интернета

